

Хейкки Паасонен —

выдающийся исследователь мордовских языков и культуры

С. Сааринен (Sirkka Saarinen),

доктор философских наук, заведующая кафедрой общего и финно-угорского языкознания Туркуского университета (г. Турку, Финляндия)

32

Известный финский исследователь мордовских языков Хейкки Паасонен родился 2 января 1865 г. в семье торговца в Миккели, в Восточной Финляндии. Учась в школе, он показал себя очень способным учеником, благодаря чему окончил лицей в Миккели в 1881 г. в возрасте 16 лет, а не в 19, как другие. Хейкки отправился учиться в единственное в стране высшее учебное заведение — Гельсингфорсский университет в Хельсинки, где в качестве основных предметов изучал греческий, латинский и финский языки. Под финским в то время понимались и другие родственные ему языки. В 1888 г. получил степень кандидата философии. Дипломная работа Паасонена по синтаксису финского языка была высоко оценена и в 1889 г. опубликована.

Финно-угорское общество было основано в 1883 г. Первое время ему оказывали финансовую поддержку многие иностранцы. Одним из них был английский археолог лорд Джон Аберкромби. В 1887 г. он даровал обществу 50 фунтов стерлингов для исследования родственных финскому языкам Поволжья и обещал поддерживать это исследование и в последующие годы. Общество решило использовать деньги на исследование мордовы, так как исследование марийского языка было уже начато немного раньше, и объявило конкурс

X. Паасонен

на получение стипендии, которую получил Хейкки Паасонен.

Задачей Паасонена было собрать материал для словаря по различным мордовским диалектам, а также материал, освещающий грамматическую структуру языка и устное народное творчество. В феврале 1889 г., ровно 120 лет назад, ученый отправился в экспедицию. Он провел несколько недель в библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, знакомясь с уже известными материалами о мордове. В первую мордовскую деревню Алкино Пензенской губернии Паасонен при-

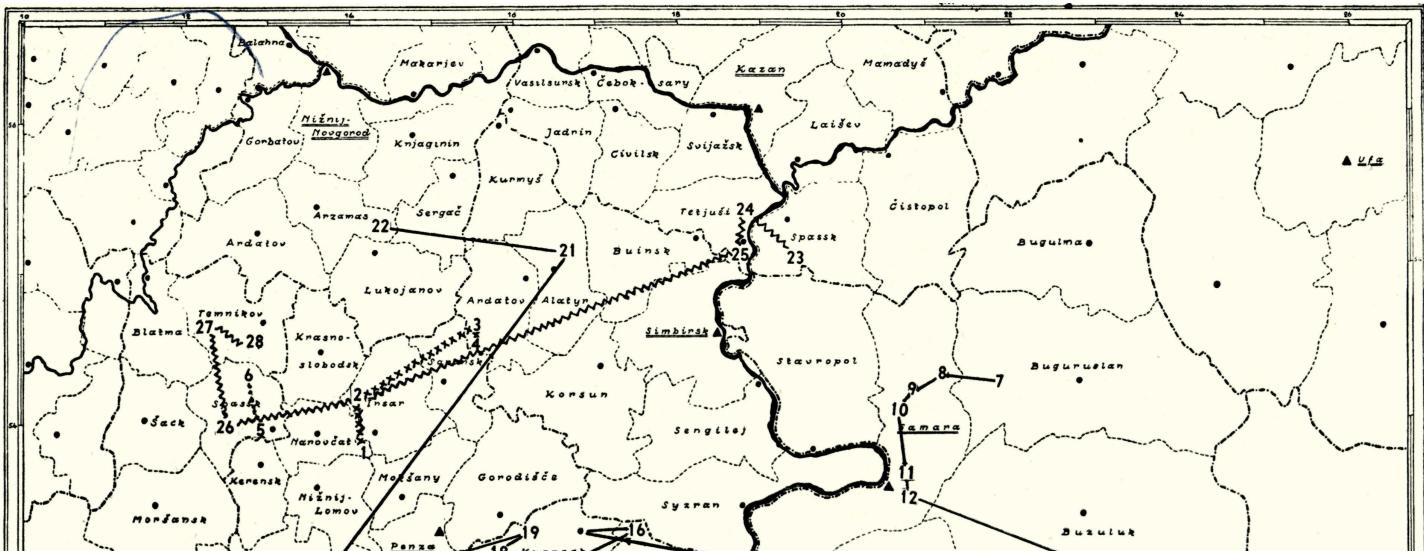
был 10 марта. Деревенские жители с подозрением отнеслись к чужеземцу, который расспрашивал их об обычаях и традициях. Но в конце концов он добился доверия селян.

Первая поездка Паасонена к мордве продлилась год. Он посетил многие деревни Пензенской и Симбирской губерний, как эрзянские, так и мокшанские, собрал богатый лексический материал и фольклор, например дохристианские старые молитвы и заклинания, принял участие в обрядах жертвоприношения. Паасонен вернулся в Финляндию в феврале 1890 г., однако этим же летом вновь отправился к мордве для того, чтобы пополнить и проверить материал. Во время своих поездок исследователь вел дневник, в котором освещал свою работу и ситуацию в деревнях. Большая его часть была опубликована в журналах Финно-угорского общества (JSFOu 1890, 1900, 1903). Первые мордовские тексты, собранные Паасоненом, были изданы там же в переводе на немецкий язык в 1891 г. (эрзянские песни) и в 1894 г. (эрзянские заклинания, молитвы, загадки и сказки).

Вернувшись в Финляндию, Паасонен продолжил обучение. В 1893 г. он получил степень лицензиата, а в 1894 — доктора философии. Его докторская диссертация была посвящена фонетике мордовских языков. Работа была опубликована 10 лет спустя.

© Сааринен С., 2009

Этнолингвистические экспедиции Х. Паасонена. 1889–1901 гг.

стя, в 1903 г., в Трудах Финно-угорского общества (MSFOu XXII). Ее синхроническая часть, особенно система согласных в мордовских языках, до настоящего времени представляет научную ценность, так же как и содержащиеся в работе сведения о диалектных посессивных суффиксах, из которых хорошо сохранился суффикс *-н-*, указывающий на множественность обладаемого.

В 1893 г. Паасонен отправился в научную поездку в Венгрию, где встретил свою будущую жену венгерку Марию Пашкаи. Через год они поженились. Первый ребенок, девочка, родился в 1895 г., за ним последовали мальчик в 1898, мальчик и девочка в 1902. В 1890-е гг. между поездками Паасонен работал учителем в разных школах.

Исследования Паасонена по мордовским языкам были, конечно же,

неполными, так как он побывал далеко не на всей территории проживания мордовского народа. В 1898 г. ученый получил стипендию Гельсингфорсского университета для новых научных поездок. В сентябре этого же года он отправился в Казань и собрал там сведения о территории распространения мордовских диалектов. Затем для их исследования поехал в эрзянскую деревню Исаклы Самарской губернии Бугурсланского уезда, в которой проработал около месяца. В конце года направился в Оренбургскую губернию на территорию проживания мокши. В начале следующего года до апреля Паасонен обошел мордовские деревни Саратовской, Симбирской и Нижегородской губерний. За неполные семь месяцев он проверил лексику и грамматику многих эрзянских и мокшанских диалектов, собрал большое ко-

личество произведений народного поэтического творчества.

Паасонену было сложно жить вдали от семьи, остававшейся в Будапеште. В связи с тем что исследователь намеревался в ближайшие три года продолжить свое исследование среди финно-угров, проживающих на территории России, он пригласил свою семью в находящуюся недалеко от Самары и известную своим курортом деревню Серные Воды, где она расположилась на четыре месяца. Хейки Паасонен проводил все свое время за работой над мордовскими материалами. Он привлек к сбору материала также представителей мордовского народа, проверял их тексты и транскрибировал материал.

Осенью 1899 г. семья переехала в Исаклы, где пробыла до весны следующего года. В этой деревне Паасонен исследовал татарский и

— IX —

Heikki Paasonen wurde am 2. Januar 1865 als Sohnmanns Anders Paasonen in Mikkeli geboren. Er bestand Studentenexamen 1881, wonach er an der Universität Alphilologie und finnisch-ugrische Sprachwissenschaften studierte. 1888 wurde er Kandidat, 1893 Lizenziat der Philosophie. In den gleichen Jahren bereits Dozent der finnisch-ugrischen Sprachwissenschaft an der Universität Helsinki. Nach ungefähr 20 Jahren Tätigkeit als Generalinspektor des Sprachunterrichts in der Schulverwaltung erhielt er 1904 die ordentliche Professur für finnisch-ugrische Sprachwissenschaft an dieser Universität, welche Posten ihn der Tod am 24. August 1923 abrief.

Dieser schlichte Rahmen eines stillen, nur durch Fehlern unterbrochenen Gelehrtenlebens umfasst jedoch eine wissenschaftliche Arbeit, die zu den hervorragendsten Leistungen des finnischen Geistes gehört. So schrieb einige Zeit nach Paasonens Tod sein enger Mitarbeiter **Yrjö Wirkkula** in seinem Nachruf: "Von dem ist schon das, was in der umfassend und vielseitig geschaffens ausgesehene, beispielsweise zwei auch schon so gibt es exakten und gründlichen Forscher, wie sie nur in der wissenschaft und keiner ugrische Forschungen".

An dieser Stelle aber, die Forschungsreisen einer mordwinischen Materialien-Gesellschaft hatte 1888 einem englischen Gönnern erhalten, das gerade lebenden finnisch-ugrischen Sprachen die Gesellschaft schon unmittelbar nach ihrer Gründung mit der

— 145 —

38.

k u d a d e n p a k š a.

išineň sajeff odžorah polazo
ulkiňeh maksoft od-afan vastazo
ox tujſax tujſax a da tujſajtay
tujſaj vajajox a da vajajox
5. vaj kava jak i odírva avarđi
son kava pak i odírva metaffi
vaj ki neíze odírva avarđi
son ki redíze odírva metaffi.
eš poliňez odírva neíze
10. eš vastiňez odírva redíze
nieks kava jakat ton polaj avarđat
nieks kava pakat ton vastaj metaffat
eli arăs jarcams moň kšinem

38.

Die Feldmark von Kudade.

Die gestern genommene Gattin des jungen Mannes,
die vor einigen Tagen gegebene Frau des jungen Mannes,
och ljujłach ljujłach a da ljujłajlach,
ljujłaj vajajoch a da vajajoch!
5. Ach, es weint die junge Frau bei ihrem Gehen,
die junge Frau ist traurig bei ihrem Gehen.
Ach, wer salt die junge Frau weinen,
wer bemerkte, dass die junge Frau traurig ist?
Ihr eigener Gatte¹ sah die junge Frau,
10. ihr eigener Mann² bemerkte die junge Frau.
"Was weinst du, Gattin, bei deinem Gehen,
was bist du traurig, Frau, bei deinem Gehen?
Habe ich nicht Brot² zu essen,

¹ Wird nach jedem Verspaar wiederholt.² Dem.

10

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA LXXVII
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE LXXVII

MORDWINISCHE VOLKSDICHTUNG

GESAMMELT

VON

H. PAASONEN

HERAUSGEgeben UND ÜBERSETZT

VON

PAAVO RAVILA

I. BAND

HELSINKI 1938
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

Hinta Smk. 120:-

— 104 —

ux a j avakaj diriňem
ux a j avakaj vanjhem
vaj lomaň p rádo mon Šar a meřan
lomaň veřde mon čudeřks noldan.
5. loma lovážan mon seděne ţejan
i to mon kírcá vaj ţařan čihende
i to mon kanca vaj ţařan kojihende.

od-surkina,
(laut Diktat)

vaj pokšiňen pokš uňeš pokš pakša
pokš pakšiňeséif pokš gubor píra
10. gubor pírasoř raužo vříne
vřínef kunkasco a pokš polana
še polanasoř palj tol palj (b-)

"Oh, Mutter¹, meine Ernährerin¹,
oh, Mutter¹, meine Betreuerin¹,
aus Menschenköpfen lasse ich Kugeln machen²,
aus Menschenblut lasse ich Bäche strömen,
5. Brücken¹ baue ich aus Menschenknochen,
so werde ich den Rang meines Vaters halten,
so werde ich meines Vaters Stellung¹ halten."

27.

Es gab eine sehr grosse, eine grosse Feldmark,
in der grossen Feldmark¹ (liegt) ein grosser Hügel,
10. auf dem Hügel ein schwarzer Wald¹,
mittan im Walde eine grosse Wiese.
Auf der Wiese brennt ein brennendes Feuer,

¹ Dem.² Die Wendung ist von Paasonen mit Fragezeichen und mit der Bemerkung: "nicht in gew. Sprache" versehen.

чувашский языки. Весной он отправился на восток, в город Уфу, а затем в марискую деревню Чураево. Проводив семью в Финляндию, на протяжении трех месяцев он работал среди живущих между Камой и Уралом восточных марийцев, собирая лексику и фольклор. Согласно им самим же составленному расписанию в июле 1900 г. ученый отправился через Урал в Тобольск для того, чтобы исследовать самый восточный финно-угорский язык – хантыйский. Паасонен собрал материал по многим его диалектам, долгое время пробыл в Сургуте. В конце мая 1901 г. он вернулся в Финляндию.

Тем же летом Паасонен снова отправился в Поволжье: сначала обошел мордовские деревни, внося поправки в свои тексты, затем остановился в Казани для написания научной работы. Большую часть времени семья была рядом с ним. Это была его последняя поездка, из которой он вернулся в Финляндию в конце лета 1902 г.

В 1904 г. Хейкки Паасонен стал профессором финно-угорского языкознания Гельсингфорсского университета. В последующие годы он читал лекции по мордовским, марийскому, венгерскому и вепсскому языкам, а также по истории и этнографии мордовского народа. Кроме того, ученый хорошо владел тюркскими языками Поволжья – татарским и чувашским, написал основательную статью о тюркских заимствованиях в мордовских языках (JSFOu 1897). Он также исследовал тюркские заимствования в других финно-угорских языках: хантыйском, удмуртском и венгерском.

В 1903 г. Паасонен опубликовал работу о каратайской мордве. Согласно исследователю, каратаи – это отатарившаяся мордва, которая позже была обращена в христианство; в их терминологии родства и одедды сохранились следы мордовских языков. Следующее значимое учебное пособие по мордве, содержащее наряду с эрзянскими и мокшанскими диалектными текстами лексику и краткую грамматику, было издано Финно-угорским обществом ровно 100 лет назад, в 1909 г., под названием *Mordwinische Chrestomathie*.

Будучи профессором, Паасонен опубликовал десятки статей, касающихся вопросов этимологии и исторической фонетики финно-угорских языков, с опорой на принципы младодиаграмматизма. Он также интересовался фольклором, написал работу о размере мордовских народных песен (FUF 1910). Из всего собранного им обширного фольклорного материала при жизни была опубликована лишь малая доля: кроме двух вышеупомянутых работ, посвященных мордве, еще словарь чувашского языка (1908) и татарские песни (1901).

Здоровье Паасонена никогда не было крепким, а продолжительные поездки в дальнейшем совсем подорвали его. Ученый умер 24 августа 1919 г. в Хельсинки. Большая часть его богатого мордовского материала, так же как и материалы, касающиеся хантыйского, марийского и тюркских языков, остались для опубликования последующему поколению.

Пааво Равила издал четыре больших тома мордовской народной поэзии в переводе на немецкий язык под названием *Mordwinische Volksdichtung I–IV* в Трудах Финно-угорского общества в 1938, 1939, 1941 и 1947 гг. Мартти Кахла подготовил к печати материалы информантов Паасонена, например, Игнатия Зорина и Макара Евсевьева. Они были опубликованы как продолжение *Mordwinische Volksdichtung V–VIII* в 1977, 1980 и 1981 гг.

Редактирование мордовской лексики Паасонена заняло долгое время. Кайно Хейккила составил словарь, но завершил работу над ним Мартти Кахла совместно с мордовскими учеными Александром Феоктистовым и Григорием Ермушкиным. Мордовский диалектологический словарь *Mordwinisches Wörterbuch* с объяснениями на немецком языке, в котором заглавному слову дается соответствие и на русском языке, был издан в четырех томах (всего 2 700 страниц) в словарном сериале Lexica Финно-угорского общества в 1990–1996 гг. В 1998 г. вышли дополняющие словарь справочники, один на русском, другой на немецком языках. В настоящее время в Хельсинки создается электронный вариант словаря Паасонена.

Объем собранного Хейкки Паасоненом языкового и фольклорного материала настолько широк, что в этом плане ни один из финских финно-угроведов не превзошел его. Объектом сбирательской работы исследователя были как финно-угорские (мордовские, марийский и хантыйский), так и тюркские (татарский и чувашский) языки. Никому другому не удалось собрать такой огромный материал по мордовским языкам и настолько разносторонне рассмотреть вербальную, духовную и материальную культуру мордовского народа. Поэтому последующее поколение помнит Хейкки Паасонена прежде всего как исследователя мордовских языков.

17–19 декабря 2009 г.

в г. Саранске под эгидой ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» пройдет Международная научно-практическая конференция «Лексика мордовских языков: проблемы и перспективы развития», посвященная одному из виднейших финно-угроведов Хейкки Паасонену.

Координатор – декан филологического факультета, доктор филологических наук профессор
Мосин Михаил Васильевич

E-mail: filsac@moris.ru
Тел.: +7 8342 327178; 476087; 471951